

ОБРАЗ РОБИНЗОНА В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ «СВОЙ — ЧУЖОЙ»*

TATIANA V. SHVETSOVA, VERONIKA E. SHAKHOVA
THE IMAGE OF ROBINSON CRUSOE IN THE ASPECT OF THE PROBLEM OF "ONE'S OWN — ALIEN"

Татьяна Васильевна Швецова

Кандидат филологических наук, доцент

► t.shvetsova@narfu.ru

Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация,
163002, Архангельск,
Набережная Северной Двины, 17

Tatiana V. Shvetsova

PhD, Associate Professor

Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
17, nab. Severnoi Dviny, Arkhangelsk,
163002, Russian Federation

Вероника Евгеньевна Шахова

► shakhova2@gmail.com

Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 163002,
Архангельск, Набережная
Северной Двины, 17

Veronika E. Shakhova

Northern (Arctic) Federal Lomonosov
University named after M. V. Lomonosov,
17, nab. Severnoi Dviny, Arkhangelsk,
163002, Russian Federation

Одна из актуальных проблем современного литературоведения — исследование дихотомии «свой — чужой», которая являет представление о другой культуре, языке и менталитете одного народа в литературе другого народа. В статье анализируется эволюция образа Робинсона Крузо в русской картине мира в рамках указанной имагологической проблемы. Роман английского писателя Д. Дефо «Жизнь, необыкновенные и удивительные приключения Робинсона Крузо» принадлежит к числу наиболее читаемых произведений мировой литературы. Интерес к нему не угасает как со стороны читателей, так и со стороны специалистов в различных предметных областях. Несмотря на формальную простоту архитектоники текста, роман Дефо открыл в свое время новую художественную парадигму. История Робинсона вышла за границы приключенческого жанра. Количество вопросов о выживании, эксплуатации ресурсов, социальном и политическом взаимодействии с другими человеческими сообществами не уменьшается. Поиск ответов становится глобальным и широким. Разные авторы по всему миру рассматривают эти вопросы сквозь призму романа Дефо «Робинзон Крузо» и его героя. С помощью метода имагологического анализа, предложенного современными учеными (А. А. Козловой, Л. П. Ивановой и др.), был проанализирован процесс перцепции образа Робинсона Крузо в России на хронологическом отрезке (XVIII–XXI вв.). Удалось выявить, что в XVIII в., когда роман Д. Дефо был переведен на русский язык, Робинзон — «чужое» имя. Далее имя собственное стало национально-прецедентным и оформилось как концепт языкового сознания и культуры. Рассматриваются факторы, повлиявшие на освоение образа Робинсона, благодаря которым он стал «своим» в русской культуре. Это, например, создание и освоение универсальных индикаторов образа в концентрированной форме (символизация), воплощение в других видах искусства (семиотизация), развитие дополнительных значений протообраза (коннотонимизация), встраивание в систему героев русскоязычных писателей (интерполяция).

Ключевые слова: Робинзон Крузо, «свой — чужой», имагология, коннотоним, имагологический метод.

One of the topical problems of modern literary criticism is the study of dichotomy “one’s own — alien”. This dichotomy is a representation of a different culture, language and mentality of one people in the literature of another people. The article analyzes the evolution of the Robinson Crusoe’s image in the Russian worldview within the framework of the imagological problem. The novel “The Life and Strange Surprising Adventures of Robinson Crusoe” by the English writer Daniel Defoe belongs to the most widely read works of world literature. Interest in it does not fade, both from readers and from experts in various subject areas. Despite the formal simplicity

* Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 22-28-20412).

of this text's architectonics, Defoe's novel discovered a new artistic paradigm. The Robinson story has long gone beyond the boundaries of the adventure genre. The number of questions about survival, exploitation of resources, social and political interaction with other human communities does not decrease, and the search for answers is becoming global and broad. Various authors around the world view these issues through the lens of Defoe's novel and his hero. Using the method of imagological analysis proposed by modern scholars (A. A. Kozlova, L. P. Ivanova, etc.), the author analyzes the process of perceiving Robinson Crusoe's image in Russia in 18th–21st centuries, and demonstrates that in the 18th century, when Defoe's novel was translated into Russian, Robinson was an "alien" name. Then this proper name became nationally precedent and formed as a concept of linguistic consciousness and culture. The author explores the factors that influenced the development of Robinson's image, through which it became "one's own" in Russian culture. Among other factors, there are the creation and development of universal image indicators in a concentrated form (symbolization), embodiment in other forms of art (semiotization), the development of additional prototype consciousness (connotationization), integration into the system of heroes of Russian writers (interpolation).

Keywords: Robinson Crusoe, "one's own — alien", imagology, connotation.

Введение

В аспекте изучения вопросов имагологии — усвоения образа чужой страны в пределах собственной национальной культуры — любопытным представляется анализ ассимиляции образа Робинзона Крузо в русской картине мира. Модель анализа перехода образа «чужого» в «свой» описана в одной из последних публикаций Л. П. Ивановой [Иванова 2021]. Исследователь устанавливает культурные, этнические и психологические факторы, обусловившие то или иное видение другого, не менее популярного персонажа, а именно Дон Кихота, описывает лингвокультурный концепт «Дон Кихот». В настоящей статье использован предложенный алгоритм применительно к образу заглавного героя романа Д. Дефо.

По справедливому утверждению И. С. Погодиной, «у любой эпохи есть свой Робинзон. Это не просто человек, силой обстоятельств оторванный от цивилизации, но человек своего времени, обладающий характерными чертами <...>. Робинзон стал так называемым вековым образом, к которому применимо понятие "герой-миф"» [Погодина 2017: 222].

Начнем с восприятия образа Робинзона Крузо разными народами. Время возникновения об-

раза Робинзона в английской литературе совпало с формированием новой эпохи и нового мировоззрения. Моряка из Йорка хорошо восприняла читательская публика. Вероятно, этот образ ассоциировался у англичан с предприимчивым человеком, умеющим выстроить свою жизнь и грамотно ею распорядиться. Робинзон — протестант, осознающий, что труд дарует ему место в «ином» мире среди избранных. С точки зрения А. А. Акатовой, Робинзон повторяет «путь Одиссея», цель данного пути — «понимание, раскрепощение, обретение собственного "я" на фоне общего пространства истории и культуры. Это путешествие к самому себе через погружение в ирреальное пространство, это разрушение привычных понятий реального и нереального, это своеобразная дезинтоксикация от стереотипов бытия» [Акатова 2017]. Примечателен необычный способ очищения героя от следов цивилизованного мира, предложенный исследовательницей, — «дезинтоксикация». Таким образом, путешествие Робинзона у Дефо интерпретируется как духовная практика, обретение личностью настоящего «я» и залог этого — отказ от привычных ценностей.

Герой романа Уилки Коллинза «Лунный камень» Габриэль Беттередж формулирует свое мнение относительно книги Дефо и ее основного героя: *«Мое мнение — отнюдь не мнение невежды, а я считаю, что книги, подобной "Робинзону Крузо", никогда не было и не будет написано. Много лет обращался я к этой книге — обыкновенно в минуты, когда покуривал трубку, — и она была мне верным другом и советчиком во всех трудностях этой земной юдоли. В дурном ли я расположении духа — иду к "Робинзону Крузо". Нужен мне совет — к "Робинзону Крузо". В былые времена, когда жена чересчур надоеет мне, и по сей час, когда чересчур приналягу на стаканчик, — опять к "Робинзону Крузо". Я истрепал шесть новеньких "Робинзонов Крузо" на своем веку. В последний день своего рождения миледи подарила мне седьмой экземпляр. Тогда я по этому поводу хлебнул лишнего, и "Робинзон Крузо" опять привел меня в порядок»* [Коллинз 1866]. Таким образом, английский писатель через мнение собственного персонажа акцентирует такую черту сочинения Дефо, как спо-

способность приводить мысли в порядок, сохранять здравомыслие и трезвый рассудок. Однако в приведенном фрагменте многофункциональность сочинения Дефо преподносится в ироническом контексте. Рационализм просветительской эпохи становится способом излечения от части земных пороков: гнева, невоздержания в питии, сварливости, несдержанности в слове. Вместо молитвенника герой У. Коллинза читает «Робинзона Крузо». И не просто читает, а, как подчеркивает автор, «истрепал шесть новеньких книг» Дефо, то есть длительным употреблением привел в негодность.

За годы напряженного внимания к роману Дефо со стороны читательской аудитории возникли многочисленные интерпретации заглавного героя произведения. К началу XXI в. сложились философско-религиозная (Р. И. Фомичев, С. Г. Ларина [Фомичев, Ларина 2020]), социально-экономическая (Д. Мирский [Мирский 1935], М. Novak [Novak 2001]), литературоведческая (А. А. Елистратова [Елистратова 1966], З. Т. Гражданская [Гражданская 1974], Г. В. Аникин, Н. П. Михальская [Аникин, Михальская 1975]) интерпретации.

Обсуждение и результаты

Приведем мнения современных ученых по поводу романа «Жизнь и необыкновенные приключения Робинзона Крузо» и его основного героя, проследим основные тематические направления изучения произведения на Западе в наше время.

Общую характеристику Робинзона и явления «робинзонады» дает Якуб Липски [Lipski 2022]. В своей статье в контексте трехсотлетия «Робинзона Крузо» в 2019 г. ученый освещает основные вопросы исследований англоязычной литературы с точки зрения постколониализма, феминизма и др.

Другой исследователь, В. Хань, проводит сравнительное изучение романов «Робинзон Крузо» Д. Дефо и «Враг» Дж. М. Коэтзи в свете национализма, он утверждает, что «написав на английском языке, изобразив англоговорящего героя и представляя места и образ жизни в Англии, Даниэль Дефо создал национальное воображение английского народа и сформировал его национальный дух, поскольку он успешно изобразил... англий-

ского колонизатора Робинсона, который объединил все хорошие качества в одном человеке, который был представителем английской буржуазии восемнадцатого века» [Han 2017]. Хань очень подробно и на примерах из книги южноафриканского писателя Дж. М. Коэтзи показывает, как Робинзон во взаимоотношениях с Пятницей — дикарем-каннибалом — пробуждает национальное воображение английских читателей, показывая цивилизованный английский образ жизни белого колонизатора как наилучший. Автор романа «Враг» утверждает: «Крузо глуп и суеверен, что является насмешкой над разумом Робинзона в “Робинзоне Крузо”» [Han 2017]. Сюжет романа «Враг» построен вокруг существующего сюжета о Робинзоне и написан от лица главной героини, потерпевшей кораблекрушение. Она высадилась на том же острове, где жили Крузо и Пятница. Роман «Враг» рассматривается как женская робинзонада, подрывающая патриархальные устои. Характеристика Крузо у Коэтзи является полной противоположностью тому, как это выглядит у Дефо.

Свою точку зрения на Робинзона высказывает Л. Вильямс в статье «Daniel Defoe, Robinson Crusoe (1719) and tour thro' the whole Island of Great Britain (1724–1727)». Он пишет, что «Робинзон Крузо теперь получил статус “мирового текста”, а его одноименный персонаж стал влиятельным архетипом европейского колонизатора» [Williams 2020]. Вильямс помещает творчество Дефо в религиозный и расовый дискурс XVIII в., исследуя, адаптируя рассказ о путешествии, создает «романистический» жанр.

Образ Робинзона в западной литературе рассматривается не только с имперской позиции «колонизатор — дикарь». В своей статье «Didactic effects in the treatment of animals in chosen robinsonades» М. С. Домс уделяет внимание взаимодействию героя с окружающим пространством, в котором животные, например, играют важную роль в выживании человека. Домс рассматривает несколько областей, где присутствуют животные острова: охота, приручение и разведение, разделка убитых животных для еды и использование их останков в ремесленных процессах. Использование животных для собственного существования

приводит к установлению господства Крузо: «по отношению к своим животным Робинсон действительно может вести себя как беспспорный абсолютистский правитель» [Doms 2019]. В качестве вывода исследователь обозначает основную цель образовательного процесса у Дефо: одновременное превращение главного героя в авторитарного и доброго главу семьи и в правителя, действия которого основаны на абсолютистских принципах.

Образ Робинсона трактуется и с медицинской точки зрения, как образ человека с заболеванием. Предполагается, что наряду с недостатками личности у Крузо наличествует ряд психических расстройств, таких как социофобия, паранойя, галлюцинации. Например, Телл считает, что у Робинсона Крузо присутствовала «“хроническая чумка”, связанная с тягой к путешествиям, в контексте представлений о психических заболеваниях начала восемнадцатого века» [Thell 2020]. Телл пишет, что Дефо не осуждает подобную страсть и говорит о полезности этого вида безумия; оно противостоит праздности и указывает «на английскую торгово-капиталистическую идентичность» Крузо [Thell 2020].

О болезнях Крузо пишет и Х. Ванг [Wang 2019], который рассуждает о том, что физические и психические болезни играют существенную роль в сочинении английского просветителя. Болезнь приобретает в романе Дефо метафорическое значение. Рассказ о страданиях от болезни на острове формирует классический образ Робинсона.

Е. Дабрович утверждает: «несмотря на то что менталитет дворянского происхождения имел антибуржуазный уклон, роман Дефо приобрел популярность и среди польских читателей. Робинзон Крузо был союзником тех польских писателей, которые впервые работали над спасением государства в конце XVIII века» [Dabrowicz 2019]. Автор делает отсылку к роману «Ян из Тенчины» Юлиана Урсын-Немцевича, написанному в 1825 г., где главный герой тоже терпит кораблекрушение и попадает на остров. Однако, в отличие от Крузо, тому не удается обосноваться, у него нет предприимчивости Робинсона, он не делает запасов, не исследует остров и т. д. Выживать ему также мешают идеалистическое представление о жизни и любви,

собственный статус поляка из дворянской семьи и другие внутренние барьеры. Герой, по мнению автора, становится обреченным изгоем.

Своеобразную интерпретацию образа Робинсона составила Реббека Клинг [Kling 2022], взяв за основу тюремные мемуары афроамериканца Остина Рида, написанные им в 1858 г. Она считает, что образ Робинсона Крузо оказал существенное влияние на становление героя-рассказчика. Чернокожий «Робинзон», находясь в заключении, повествует о своей жизни в мире белых людей, которые относятся к нему как к рабу Пятнице. Даже на сегодняшний день «Жизнь и приключения осужденного с привидениями» поднимает острые расовые вопросы и знаменует собой новое слово в афроамериканской британской литературе.

Золтан Эндрю Саймон в «Путешествия Робинсона Крузо по картам от Коста-Рики до России» писал, что Даниэль Дефо отрицал свое авторство мемуаров Робинсона, однако его рассказ стал частью литературного наследия европейской цивилизации. Он породил новый толчок к исследованиям окружающего мира, объединив научные интересы к истории, географии, картографии, астрономии, ботанике, зоологии, археологии, лингвистике и многим другим областям знаний. Робинзон представлен не просто как любознательный исследователь новых земель, а как человек, пытающийся применить знания и умения и познать новые науки. «Если история правдива, читателям будет любопытно проследить за ней на картах» [Simon 2022].

Об отношении к острову как к эдемскому саду пишут разные специалисты. Богатства природы на острове есть знак непрекращающегося Промысла Божия. Крис Маунси утверждает, что Робинзон показан как крестьянин, постигающий науку о земле и скотоводстве в суровых условиях необитаемого острова. По мнению исследователя, Дефо напомнил своему сообществу, что «когда люди снова подключатся к процессу производства, они могут лучше ощутить свое место в мире» [Mounsey 2022].

Образ Робинсона, благодаря наблюдениям некоторых западных исследователей и интерпретаторов [Гомес 2019], дополняется аллегорической

трактовкой. Роман интерпретируется как вариация библейского сюжета о блудном сыне. Некоторые литературоведы проводят параллели между романом Дефо и книгой Бытия, поскольку Робинзон создает свой мир — мир чистого предпринимательского творения.

Для представителей Западной Европы Робинзон Крузо — «ремесленник, земледелец и животновод, живущий на острове, пример успешно осуществленной автаркии, понимаемой и как хозяйственное обособление, и как личная независимость от внешнего мира» [Урбен]. Таким воспринимали героя Дефо Ж.-Ж. Руссо, Ж. Верн и другие. Робинзон — герой мифа о новом мире. Новый — не в значении «еще один», «повторяющийся в ряду», а в значении «совсем другой». Как герой мифа, он совершает мироустроительный поступок и творит Вселенную, тем самым повторяя акт миротворения, прописанный в Библии.

Имя Робинзона Крузо со временем коннотатизируется. Любопытный подход к интерпретации имени Робинзона предлагают лингвисты. Так, в статье Э. В. Будаева читаем: «Robinson Crusoe (Робинзон Крузо) — прецедентное имя <...> обычно употребляется как символ одиночки, который вынужден жить вдали от людей и добывать все необходимое для жизни своим трудом. Вместе с тем в каждом конкретном контексте метафоризация сопровождается переносом определенного концептуального признака, в то время как остальное содержание концепта не актуализируется. <...> (Транг обладает огромной привлекательностью для тех, кто желает отдохнуть в спокойствии, тишине и полном расслаблении в духе Робинзона Крузо.) В приведенном примере прецедентное имя Robinson Crusoe — метафора, привносящая смысл полного уединения для отдыха» [Будаев 2020]. Автор цитаты представляет пример метафорического смещения в прецедентном имени «Робинзон» и устанавливает некоторые семантические оттенки имени литературного героя по данным СМИ-коммуникации. Таким образом, на сегодняшний день содержание концепта, связанное с напряженным трудом Робинзона Крузо на острове, не служит основанием для метафоризации.

Заметим, что в испанском языке имя литературного героя Дефо сопряжено с такими смыслами: «“Robinson” (Робинзон, одинокий, беспомощный)» [Богданова 2020: 380]. Стало быть, испанцы видят в герое Дефо человека, заброшенного в мир и лишенного помощи со стороны каких бы то ни было сил. В такой трактовке прочитывается обреченность, экзистенциальное начало в фигуре Робинзона.

Для носителя русского языкового сознания имя «Робинзон» соответствует критериям категории прецедентного имени: «Прецедентное имя (ПИ) — индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ; может состоять из одного (например, Ломоносов) или более элементов (например, Куликово поле, “Летучий голландец”), обозначая при этом одно понятие» [Захаренко 1997: 83]. Дифференциальными признаками являются внешность, характер, прецедентная ситуация.

Благодаря экранизациям и живописным полотнам Робинзон предстает в нашем сознании: 1) физически развитым мужчиной средних лет, одетым в одежду из козлиных шкур, с зонтом из пальмовых листьев в руках; 2) сильным, мужественным; 3) предприимчивым; 4) построившим свой Рай. В то же время именно национально-прецедентным его делает кардинальное отличие в восприятии и трактовке от западноевропейских культур.

Обратимся к уникальному «Словарю коннотативных собственных имен», подготовленному Е. С. Отиным, в котором:

1. Робинзон. Главный персонаж приключенческого романа английского писателя Д. Дефо «Робинзон Крузо» (1713).
2. Одинокий житель (чаще человек, но также зверь, животное) необитаемого острова.
3. Человек, по своей воле или не по своей воле попавший на какой-либо малоприспособленный для

жизни остров, на оторвавшуюся от берега льдину и т. п.

4. *Отшельник, добровольно решившийся на уход от людей, общественной жизни, связанных с нею стрессов.*
5. *Турист, любитель путешествовать по родному краю.*
6. *Человек, живущий в экстремальных условиях, где он может надеяться только на себя, полностью лишенный поддержки со стороны.*
7. *Одиночка* [Отин 2004: 319–320].

В перечне приведены общеизвестные значения. Если первые три коннотации не подвергаются сомнению для национального видения, то последние три с трудом ассоциируются для русского человека с Робинзоном: турист, экстремал, авантюрист-одиночка.

О вхождении коннотонима «Робинзон Крузо» в русский язык и культуру свидетельствует и довольно разветвленное словообразовательное гнездо, приводимое в словаре: 1. Робинзонство. 2. Робинзонада. 3. Робинзоний. 4. Робинзонить [Отин 2004: 321].

В современных толковых словарях представлены следующие значения, связанные с образом Робинзона. Совокупность этих значений передает слоистую структуру данного концепта в русской культуре:

«Робинзон -а; м. Разг. О человеке, живущем вдали от людей. По имени героя романа Д. Дефо «Робинзон Крузо» (1719)» [Кузнецов 1998].

«Робинзон. м. Употр. как символ одинокого человека, вынужденного жить вдали от людей и добывать все необходимое для жизни своим трудом» [Ефремова 2000].

«Робинзон. Святые Робинзоны. Жарг. комп. Фирма Santa Cruz Operation. Садошенко, 1996» [Никитина 2008].

«Робинзона́да, ы, ж. [по имени героя романа англ. писателя Д. Дефо «Робинзон Крузо»]. 1. Художественное произведение, сюжетом которого служат приключения героя или героев, оторванных от цивилизации. 2. перен. Путешествие или жизнь в одиночестве вдали от цивилизации (обычно полные приключений). Вот и кончилась его робинзонада — одиночный поход к Северному полюсу» [Крысин 1998].

Итак, ядро концепта — одиночество не по своей воле — признак, стоящий на первом месте во всех характеристиках. Околоядерная часть — самоотверженный труд. Периферия — святость.

Мотивы поступков Робинзона Крузо вписываются в русскую национальную картину мира. Образ этого героя накладывается на модель святого подвижника, фундирующую русскую литературу и культуру, в основу которой положен принцип гиперморализма.

Другой фактор, свидетельствующий об освоенности прецедентного имени «Робинзон» в русской культуре, — его символизация (советский кинофильм «Робинзон Крузо» с Л. Куравлевым в главной роли) и использование в других видах искусства (экранизации романа Д. Дефо, комическая оперетта Оффенбаха «Робинзон Крузо» в музыкальном театре Станиславского и Немировича-Данченко, полотна Т. Шевченко, иллюстрации Гранвиля в издании романа 1839 г. и др.).

Заключение

На протяжении XIX столетия роман о Робинзоне Крузо неоднократно переводится на русский язык. Герой Дефо входит в ряд самостоятельных персонажей в сочинениях русскоязычных авторов (А. Разин, С. Турбин, Л. Толстой, С. Дестунис, О. Качулкова, С. Радзиевская). Чаще русские авторы делают робинзонами детей, оказавшихся в условиях изоляции. По всей видимости, образ Робинзона порождает такие смыслы, как чистота помыслов, наивность восприятия мира, неиспорченность цивилизацией. Такая традиция была перенята Л. Толстым у Ж.-Ж. Руссо. Но в подобной трактовке нет того содержания, что вкладывал в своего героя Дефо.

В начале XVIII в., когда роман Д. Дефо перевели на русский язык, Робинзон был «чужим» образом. Со временем (XIX–XXI вв.) это имя собственное стало прецедентным, концептом русского языкового сознания и культуры, появились «русские робинзоны». Образ Робинзона оказался усвоен русской культурой, наряду с Дон Кихотом, Дон Жуаном, Фаустом, Гамлетом. Робинзон нес с собой положительную программу и не был подвергнут критике в России, как иные персонажи зарубежной литературы.

ИСТОЧНИКИ

Ефремова 2000 — Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. М.: Русский язык, 2000. 1222 с.

Коллинз 1866 — Коллинз У. *Лунный камень* / пер. с англ. М. Шагинян. <http://lib.ru/ДЕТЕКТИВУ/KOLLINZ/lunnyjkaмен.txt> (дата обращения: 10.06.2022).

Крысин 1998 — Крысин Л. П. *Толковый словарь иноязычных слов*. М.: Русский язык, 1998. 846 с.

Кузнецов 1998 — Кузнецов С. А. *Большой толковый словарь русского языка*. СПб.: Норинт 1998. 1543 с.

Никитина 2008 — Никитина Т. Г., Мокиенко В. Г. *Большой словарь русских поговорок*. М.: Олма Медиа Групп, 2008. 784 с.

Отин 2004 — Отин Е. С. *Словарь коннотативных собственных имен*. Донецк: Юго-Восток Лтд, 2004. 412 с.

ЛИТЕРАТУРА

Акатова 2017 — Акатова А. А. Мотив Одиссеи-путешествия в метатексте Дж. Фаулза: лингвокультурологический аспект. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2017, № 3 (69): 11–13.

Аникин, Михальская 1975 — Аникин Г. В., Михальская Н. П. *История английской литературы*. М.: Высшая школа, 1975. 528 с.

Богданова 2020 — Богданова Е. В. Литературные антропонимы в испанском языке. *Преподаватель XXI века*. 2020, № 4: 372–384.

Будаев 2020 — Будаев Э. В. Литературные персонажи как сфера-источник прецедентных имен в СМИ Великобритании. *Научный диалог*. 2020, № 8: 52–68.

Гомес — Гомес А. С. Робинзон Крузо: литература и религии. *Проза.ру*. <https://proza.ru/2019/05/02/1500> (дата обращения: 10.06.2022).

Гражданская 1974 — Гражданская З. Т. Английская литература. В кн.: *История зарубежной литературы XVIII века*. Неустроев В. П., Самарин Р. М. (ред.). М.: Изд-во Московского ун-та, 1974. С. 15–125.

Елистратова 1966 — Елистратова А. А. *Английской роман эпохи Просвещения*. М.: Наука, 1966. 476 с.

Захаренко 1997 — Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов. *Язык, сознание, коммуникация*. М.: Филология, 1997. Вып. 1. 192 с.

Иванова 2021 — Иванова Л. П. Образ Дон Кихота в дихотомии «свой — чужой» (лингвоимагологический и этнопсихологический подходы). *Cuadernos de Rusística Española*. 2021, vol. 17. <https://revistaseug.ugr.es/index.php/cre/article/view/17997> (дата обращения: 09.06.2022).

Мирский 1935 — Мирский Д. Робинзон Крузо. В кн.: *Даниэль Дефо. Робинзон Крузо*. Пер. с англ. М. А. Шишмаревой, З. Н. Журавской; под ред. А. Франковского. М.; Л.: Academia, 1935. <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-eng/mirskij-robinzon-kruzo.htm> (дата обращения: 10.06.2022).

Погодина 2017 — Погодина И. С. Роман Д. Дефо «Странные и удивительные приключения Робинзона Крузо» — просветительский миф о человеке. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2017, № 5: 222–228.

Урбен — Урбен Ж.-Д. Робинзон Крузо, иллюзия самодостаточности. *PSY*. <https://www.psychologies.ru/articles/robinzon-kruzo-illyuziya-samodostatochnosti> (дата обращения: 10.06.2022).

Фомичев, Ларина 2020 — Фомичев Р. И., Ларина С. Г. Религиозная концепция автора в романе Д. Дефо «Робинзон Крузо». В сб.: *Лингвистика и лингводидактика. Материалы Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции. 28 февраля 2020 г.* Орехово-Зуево: Изд-во Гос. гуманитарно-технологич. ун-та, 2020. С. 173–176.

Дąbrowicz 2019 — Dąbrowicz E. The castaway syndrome. *Robinson Crusoe and Julian Ursyn Niemcewicz. Porownania*. 2019, 25 (2): 21–42. <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/p/article/view/23591> (дата обращения 20.12.2022).

Doms 2019 — Doms M. S. Didactic effects in the treatment of animals in chosen robinsonades. *Porownania*. 2019, vol. 25: 249–276. <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/p/article/view/23647> (дата обращения 20.12.2022).

Han 2017 — Han W. Construction and deconstruction of imagined community — a comparative study of Daniel Defoe's robinson crusoe and j. M. Coetzee's foe in light of nationalism. *Journal of Language Teaching and Research*. 2017, 8 (6): 1141–1146. <https://www.sciencegate.app/document/10.17507/jltr.0806.15> (дата обращения 20.12.2022).

Kling 2022 — Kling R. “The master of a pen”: Rewriting Robinson Crusoe in the Life and the Adventures of a Haunted Convict. *Journal of Transatlantic Studies*. 2022, 20 (2): 251–273.

Lipski 2022 — Lipski J. Studies in the English-language Robinsonade at the Crusoe tercentenary. *Literature Compass*. 2022, 19 (9). <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/lic3.12678> (дата обращения: 20.12.2022).

Mounsey 2022 — Mounsey C. “I Was Under No Necessity of Seeking My Bread”: Robinson Crusoe and the Stewardship of Resources in Eighteenth-Century England. In: *Stewardship and the Future of the Planet: Promise and Paradox*. Carnell R., Mounsey Ch. (eds). New York, 2022. P. 29–49.

Novak 2001 — Novak M. E. *Daniel Defoe: Master of Fictions*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 784 p. <https://archive.org/details/danieldefoemaste00maxi> (дата обращения: 10.06.2022).

Simon 2022 — Simon Z. A. Robinson Crusoe's Travels on Maps from Costa Rica to Russia. *Cartographica*. 2022, 57 (1): 80–108.

Thell 2020 — Thell A. M. The aesthetics of mental illness in Defoe's Crusoe trilogy. *Review of English Studies*. 2020, 70 (301): 709–728.

Wang 2019 — Wang X. The Disease in Robinson Crusoe. *Foreign Literature Studies*. 2019, 41 (4): 101–109.

Williams 2020 — Williams L. Daniel Defoe, Robinson Crusoe (1719) and tour thro' the whole Island of Great Britain (1724–1727). In: *Handbook of British Travel Writing*. Schaff B. (ed.). Berlin, Boston: De Gruyter, 2020. P. 161–180.

SOURCES

Ефремова 2000 — Efremova T.F. *New dictionary of the Russian language. Explanatory-word formation*. Moscow: Russkii iazyk Publ., 2000. 1222 p. (In Russian)

Коллинз 1866 — Kollins U. *Moonstone*. Transl. from English. M. Shaginian. <http://lib.ru/DETEKTIWY/KOLLINZ/lunnyjkaamen.txt> (data obrashcheniya: 10.06.2022). (In Russian)

Крысин 1998 — Krysin L.P. *Explanatory dictionary of foreign-language words*. Moscow: Russkii iazyk Publ., 1998. 846 p. (In Russian)

Кузнецов 1998 — Kuznetsov S.A. *Great Explanatory Dictionary of the Russian Language*. St Petersburg: Norint Publ., 1998. 1543 p. (In Russian)

Никитина 2008 — Nikitina T.G., Mokienko V.G. *Great Dictionary of Russian Sayings*. Moscow: Olma Media Grupp Publ., 2008. 784 p. (In Russian)

Отин 2004 — Otin E.S. *Dictionary of connotative proper names*. Donetsk: Iugo-Vostok Ltd Publ., 2004. 412 p. (In Russian)

REFERENCES

Акатова 2017 — Akatova A.A. The motif of the Odyssey-travel in the metatext by J. Fowles: the linguocultural aspect. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota Publ. 2017, no. 3 (69): 11–13. (In Russian)

Аникин, Михальская 1975 — Anikin G. V., Mikhalskaia N. P. *History of English literature*. Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1975. 528 p. (In Russian)

Богданова 2020 — Bogdanova E. V. Literary anthroponyms in Spanish. *Prepodavatel' XXI veka*. 2020, no. 4: 372–384. (In Russian)

Будаев 2020 — Budaev E. V. Literary characters as a sphere-source of precedent names in the UK media. *Nauchnyi dialog*. 2020, no. 8: 52–68. (In Russian)

Гомес — Gomes A.S. Robinson Crusoe: Literature and Religion. *Proza.ru*. <https://proza.ru/2019/05/02/1500> (accessed: 10.06.2022). (In Russian)

Гражданская 1974 — Grazhdanskaia Z. T. English literature. In: *Istoriia zarubezhnoi literatury XVIII veka*. Neustroev V. P., Samarin R. M. (eds). M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 1974. P. 15–125.

Елистратова 1966 — Elistratova A. A. *English Enlightenment Novel*. Moscow: Nauka Publ., 1966. 476 p. (In Russian)

Захаренко 1997 — Zakharenko I. V. Precedent name and precedent statement as symbols of precedent phenomena. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia*. Moscow: Filologiya Publ., 1997, vol. 1. 192 p. (In Russian)

Иванова 2021 — Ivanova L. P. The image of Don Quixote in the dichotomy of “own — foreign” (linguomahologic and ethnopsychologic approaches). *Cuadernos de Rusística Española*. 2021, vol. 17. <https://revistaseug.ugr.es/index.php/cre/article/view/17997> (accessed: 09.06.2022). (In Russian)

Мирский 1935 — Mirskii D. Robinson Kruzo. In: *Daniel Defo. Robinson Kruzo*. Transl. by Shishmareva M. A., Zhuravskaia Z. N.; Frankovskii A. (ed.). Moscow; Leningrad: Academia Publ., 1935. <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/arti->

<cles-eng/mirskij-robinzon-kruzo.htm> (accessed: 10.06.2022). (In Russian)

Погодина 2017 — Pogodina I. S. D. Defoe “Strange and Amazing Adventures of Robinson Crusoe” — an educational myth about man. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2017, no. 5: 222–228. (In Russian)

Урбен — Urben Zh.-D. Robinson Crusoe, the illusion of self-sufficiency. *PSY*. <https://www.psychologies.ru/articles/robinzon-kruzo-il-yuziia-samodostatochnosti> (accessed: 10.06.2022). (In Russian)

Фомичев, Ларина 2020 — Fomichev R. I., Larina S. G. The religious concept of the author in the novel by D. Defoe “Robinson Crusoe”. In: *Lingvistika i lingvodidaktika. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi ochno-zaochnoi konferentsii. 28 fevralia 2020 g.* Orekhovo-Zuevo: Izd-vo Gos. gumanitarno-tekhnologich. un-ta Publ., 2020. P. 173–176. (In Russian)

Дąbrowicz 2019 — Dąbrowicz E. The castaway syndrome. Robinson Crusoe and Julian Ursyn Niemcewicz. *Porownania*. 2019, 25 (2): 21–42. <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/p/article/view/23591> (accessed 20.12.2022).

Doms 2019 — Doms M. S. Didactic effects in the treatment of animals in chosen robinsonades. *Porownania*. 2019, vol. 25: 249–276. <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/p/article/view/23647> (accessed 20.12.2022).

Han 2017 — Han W. Construction and deconstruction of imagined community — a comparative study of Daniel Defoe’s robinson crusoe and j. M. Coetzee’s foe in light of nationalism. *Journal of Language Teaching and Research*. 2017, 8 (6): 1141–1146. <https://www.sciencegate.app/document/10.17507/jltr.0806.15> (accessed 20.12.2022).

Kling 2022 — Kling R. “The master of a pen”: Rewriting Robinson Crusoe in the Life and the Adventures of a Haunted Convict. *Journal of Transatlantic Studies*. 2022, 20 (2): 251–273.

Lipski 2022 — Lipski J. Studies in the English-language Robinsonade at the Crusoe tercentenary. *Literature Compass*. 2022, 19 (9). <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/lic3.12678> (accessed: 20.12.2022).

Mounsey 2022 — Mounsey C. “I Was Under No Necessity of Seeking My Bread”: Robinson Crusoe and the Stewardship of Resources in Eighteenth-Century England. In: *Stewardship and the Future of the Planet: Promise and Paradox*. Carnell R., Mounsey Ch. (eds). New York, 2022. P. 29–49.

Novak 2001 — Novak M. E. *Daniel Defoe: Master of Fictions*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 784 p. <https://archive.org/details/danieldefoemaste00maxi> (accessed: 10.06.2022).

Simon 2022 — Simon Z. A. Robinson Crusoe’s Travels on Maps from Costa Rica to Russia. *Cartographica*. 2022, 57 (1): 80–108.

Thell 2020 — Thell A. M. The aesthetics of mental illness in Defoe’s Crusoe trilogy. *Review of English Studies*. 2020, 70 (301): 709–728.

Wang 2019 — Wang X. The Disease in Robinson Crusoe. *Foreign Literature Studies*. 2019, 41 (4): 101–109.

Williams 2020 — Williams L. Daniel Defoe, Robinson Crusoe (1719) and tour thro’ the whole Island of Great Britain (1724–1727). In: *Handbook of British Travel Writing*. Schaff B. (ed.). Berlin, Boston: De Gruyter, 2020. P. 161–180.